

Собеседник - №02 - 22-28 мая - с. 12, 21.

марат башаров: терпеть не могу

Помните, чем покори́л зрителей молодой Олег Меньшиков? Безумной энергетикой, под напором которой сдавались все бастионы. «Покровские ворота» — отличная демонстрация натиска жизнелюбия... Марат Башаров — такой же. Кстати, он тоже восхищается Меньшиковым. Говорит, что многому научился у знаменитого коллеги во время съемок «Сибирского цирюльника». С тех пор сам успел стать знаменитостью. После фантастического дебюта в «Цирюльнике» были «Ворошиловский стрелок», «Тяжелый роман», «Свадьба», «Гипноз». Плюс роли в театре. Так что востребован и популярен. Талантлив и жизнелюбив. К тому же находчив и напорист...

Романы — дела давно минувших дней

— Марат, легенд о вас немало, хотя лично я не верю и в полувину. К примеру, слышала байку о пижоне Башарове. Стоило вам в комнату зайти — а я уже оценила прикид: это что за кеши, спрашивается? И где же синие лаковые ботинки, якобы горячо любимые Маратом?..

— Да я был в них всего лишь раз — на каком-то приеме! А так я абсолютно не пижон. И стиль мне больше нравится спортивный. А вообще я неприязнителен ни в одежде, ни в еде, ни в чем-либо другом. Для меня главное — чтобы удобно было.

— Полагаю, рассказы о вашей врожденной лени тоже ерунда. Я пыталась поймать вас в течение нескольких дней — и все безуспешно: то съемки, то репетиции, то озвучка...

— Ну это вы просто в такой момент попали. Я сейчас работаю много. Снимаюсь у режис-

сера Аркадия Серенко в классном фильме «Ораторский прием» по рассказам Шукшина. Будет серий восемь или девять, каждая на материале отдельно взятого рассказа. Я буду занят в одной из этих серий... Параллельно снимаюсь у Александра Буравского в сериале «Гангстерские войны» для ОРТ.

— Как — в сериале? А зачем тогда заявляли, что не будете больше в них сниматься?

— Вот видите, купили меня (смеется). А что касается лени — так бездельничать можно и на работе. Куда как хорошо: снял пару дублей — и сиди отдыхай, затем еще парочку отснял — и домой... Сомневайтесь? Ну поверьте артисту, в конце концов!

— Я знаю, во что верю? В то, что вы — человек рискованный. Ведь сразу по окончании театрального училища вас приглашали на работу четыре столичных театра — но вы отказали всем. Ради съемок в «Сибирском цирюльнике»! Да, говорят: мол, ради Михалко-

ва кто бы не отказался? Однако, насколько мне известно, вы не знали, в какой именно роли будете сниматься. Значит, рисковали?

— Начнем с того, что я не хотел привязываться к одному театру, к одному режиссеру и узкому репертуару. Я предпочитал всегда зависеть от собственной воли. А тут Михалков, «Сибирский цирюльник»! Меня действительно пригласили «участвовать в съемках», не более того. Привезли нас, юнkers, под Кострому в казармы — и стали мы осваивать сценарий, вживаться. Больше месяца прошло — вдруг подходит Никита Сергеевич ко мне: «Подумайте о роли Палиевского!» Я прямо-таки онемел. Ведь вполне мог остаться без этого предложения.

— Марат, а почему среди многочисленных баек о вас нет ничего про бурную личную жизнь, про сногшибательные романы? Тем более что после «Тяжелого романа» вас причислили к секс-символам... Или вы постоянный человек, верный своим пристрастиям?

— Да, в принципе. Я верующий прежде всего. А еще я верю в себя и в любимую женщину. Ее зовут Лиза, мы познакомились на съемках «Цирюльника», она была заместителем директора картины, с тех пор мы вместе. Лиза работает на студии «ТриТэ» и фактически расписывает мой рабочий день по минутам, я-то сам человек жутко неорганизованный — так что спасибо любимой. Ну а романы — дела давно минувших дней.

— А в судьбу вы верите? — Конечно. Но, как говорится, каждый — кузнец своего

счастья. Есть анекдот про человека, мечтавшего выиграть в лотерею. Он что ни день молил Бога: «Господи, сделай так, чтобы я выиграл. Ну сделай!..» Рыдал и рвал на себе волосы. В конце концов Бог спустился с небес и сказал: «Да купи же ты билет наконец!»

Самозабвенно кривлялся на уроках

— Марат, на данный момент у вас девять киношных ролей и только три — театральные. Вы считаете, что в кино артисту легче реализоваться?

— Совсем нет. Если говорить о полной творческой реализации, то это возможно только в театре. Потому что в кино легко спрятаться — за режиссера, оператора, за собственную внешность. Там многое зависит от случайностей. А в театре ты весь как на ладони. Остальное — просто судьба. Одни артисты востребованы кинематографом, другие — театром... Я играл у Меньшикова в «Горе от ума», сейчас играю в «Рикшете» по пьесе Эдварда Тейлора — это независимый театральный проект, репетирую у Виктора Шамирова в антрепризном спектакле про мужской стриптиз (серьезная вещь, не улыбайтесь!). Видимо, к осени мы подготовим этот спектакль. А вообще играл бы на сцене гораздо больше, жаль, не приглашают.

— Говорят, вы с детства лицедействовали, в школе всех передразнивали, уроки срывали?

— Это рости таланта пробивались — а учителя оценить не могли. Кривлялся я самозабвен-

но, уроков сорвал немало. Вероятно, актерство было заложено во мне генетически. Мама по молодости лет мечтала стать артисткой. Правда, ничего для осуществления желания не предприняла и всю жизнь проработала поваром. А папа был слесарем. В общем, классическая московская рабочая семья. С актерскими задатками и тягой к прекрасному...

— А правда, что в театр вас привел старший брат?

— Как привел, так чуть было и не вывел. Он по профессии театровед. С его легкой руки меня взяли в «Современник», на эпизодическую роль в спектакле «Кентервильское привидение».

— Это было сразу после школы. Зато потом, когда меня уже зачислили в «Щепку», брат примчался на разборки с приемной комиссией: не берите, мол, его, не ломайте человеку жизни... Дело в том, что я к той поре умудрился поступить на юрфак МГУ. Брат считал профессию юриста гораздо более стабильной.

— А как вы полагаете, у зрителей адекватное представление об актерской профессии?

— Нет. Люди думают, что все гораздо проще. Иногда я приглашаю на съемки своих друзей — они выдерживают от силы час-полтора. Посмотреть со стороны: дурдом какой-то. Сплошная беготня! Хотя вот вам контрпример от Марчелло Маттеотти. Когда мэтра спросили, трудно ли быть артистом, он

Окончание на стр. 21

обыденности

Окончание. Начало на стр. 12

ответил: «Нет ничего приятнее. Сажу себе дома, отдыхаю. Мне приносят сценарий, я его читаю. Затем присылают машину, я еду на студию, говорю несколько фраз — да еще получаю за это большие деньги». Но чтобы все было так красиво, надо уродиться Маттеотти. Увы, я не он.

— Что же вас так напрягает в актерском деле?

— Невостребованность. Сейчас очень много молодых талантливых артистов, которые не нужны никому. Это страшно.

— Огромная конкуренция?

— Да. И конкуренция начинается задолго до ролей. Человек поступает в театральный: 70 претендентов на место!

— И как же вы ослили 70 человек?

Хитрый потому что. Все пришли с гитарами, а я с балалайкой. Как затянул русскую народную — комиссия напала... Но давайте дальше: человек поступил, радуется, а на четвертом курсе опять конкуренция — показ спектаклей, московские театры отбирают лучших. Ладно, выбрали. Человек в труппе, радуется: ну все, слава Богу, я — артист. А потом что? «Кушать подано!» — и попробуй выберишься на авансцену.

— Ну вам-то повезло, в «Цирюльнике» блеснули...

— Вот-вот, мне тоже говорили: «Ты, Марат, проснешься знаменитым!» А я после Михалкова год без работы просидел. Не то чтобы отказывался от предложений, просто не было ничего. Потом Говорухин пригласил: «Ворошиловский стрелок» отсняли — вновь затишье... А когда Лунгин главного героя для своей «Свадьбы» выбирал, нас человек двадцать пробовалось, не меньше — никто не гарантировал, что я пройду. И так всегда. Нормально. Веселая жизнь!

— Чего вы ждете от профессии?

— Ра-бо-ты.

Кумиров у меня нет

— Любимая роль у вас есть? — Конечно, юнкер Палиевский из «Цирюльника». Она первая и потому самая близкая. Какие там артисты играли: Меньшиков, Петренко, Ормонд, Неелова... Я на них смотрел как завороченный, счастью своему не верил! Эта роль дала мне очень многое, она открыла глаза на профессию. Я узнал, какими должны быть режиссер, художник-постановщик, актеры... Таких исключительных взаимоотношений съемочной группы, как в «Цирюльнике», не было больше нигде.

— Наверное, трудно вам было после с такими критериями, уж больно планка высока.

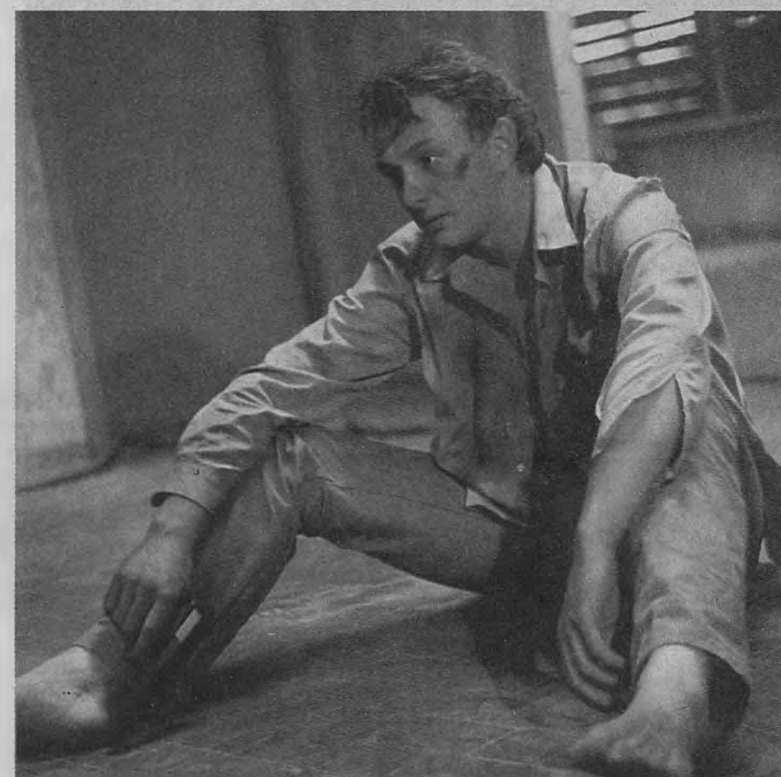
— Нетрудно. Мне везло. К примеру, снимался у Константинопольского в фильме «Гипноз». Гриша — режиссер молодой, и ничего, прекрасно сработались. — Марат, а какими вам запомнились Митта, Говорухин, Лунгин?

— Митта — человек замечательный, с ним даже сериалы становятся «сдобными». Лунгин — друг, единомышленник. Говорухин — само достоинство. Я восхищался им, его общением с женщинами, актерами, техническими работниками. Потрясающая вежливость, образцовый. Говорю же, мне везло.

— Полная идилия. Ну хорошо, а сравните, пожалуйста, американскую школу игры с на-

шей, российской. Ведь у вас была возможность понаблюдать.

— Не будем теоретизировать, давайте лучше приведем конкретный пример. Когда работали над «Цирюльником», Нееловой на съемки отводилось три дня по плану. А на самом деле вышел только день. Марина Мстиславовна была очень занята в театре, приехала и с поездкой — прямо на съемочную площадку. Собрала вокруг себя толпу примеров, ассистентов, костюмеров, не говоря уже об артистах — и веселила народ свежими столичными новостями. Между делом ее приглашали: «Ваш дубль!» Она быстренько отыгрывала без проб и репетиций, возвращалась — и вновь было народное веселье... Ормонд все никак понять не могла: кто это, почему столько внимания?



наша справка

Марат Башаров появился на свет в московском роддоме 22 августа 1974 года. По гороскопам получился абсолютный хищник — Лев по месяцу и Тигр по году. В садике ничем не отличался от своих сверстников, разве что стишки лучше всех на праздниках читал.

А в школе Марат разошелся, начал хулиганить, за что периодически наказывался. В дневнике частенько появлялись двойки за поведение. В нежном возрасте у Башарова случилась первая любовь к девочке Наташе. Ее портфель Марат с удовольствием носил в двух направлениях — в школу и обратно.

В МГУ у юрфак Башарова, видимо, занесла нелегкая. Потому Марат и решил забрать документы с престижного юрфака и отнести их в «Щепку».

Дальше пошло-поехало. Марат засветился в рекламе и в эпизодической роли в фильме Михалкова «Утомленные солнцем». На сегодняшний день Башаров — один из самых известных молодых актеров. В свободное от съемок и репетиций время отдается футболу, теннису или хоккею. Обожают пиво, кефир и пельмени.

Поклонницы подъезд не штурмуют

— Что цените в людях? — Простоту. Сейчас мы живем в такое время, когда каждый пытается — или вынужден — выдумывать для себя какую-то маску. Это и тяжело, и плохо... Я считаю, человек должен быть простым, открытым, без мишуры.

— Ваши друзья такие? — Думаю, да. Они у меня проверенные, еще со школы. Причем никто не имеет отношения ни к театру, ни к кино. Порой зову их на премьеры спектаклей, так они отказываются: не надо, мол, мы и без этого знаем, что у тебя там все хорошо.

коллеги говорят: мечтаю сыграть Гамлета! Да не хотел бы я Гамлета и не стану, кто бы ни предложил, потому что мне его проблемы чужды. Я не знаю, какая роль найдет меня завтра или через месяц — но уверен, что почувствую именно свою.

— Есть человек, на которого вы равняетесь, чья карьера кажется вам идеальной?

— Нет у меня кумиров! Я в этом смысле никому не завидую и ни на кого не хочу быть похожим. Сам строю свою жизнь и не смотрю по сторонам. Это, знаете, как в детской песочнице, — я с малолетства принципиально не лепил куличики и замки, похожие на те, что у соседей. Всегда в лепке находил что-то свое. Пусть лучше моему творению кто-то подражает. А я не буду.



фото Андрей Струнина

Если мы вдвоем с Лизой, то любим гонять наперегонки по подмосковным дорогам. У нас два одинаковых черных «Фольксвагена-Гольфа». Оба лихачим.

— Что за наплевательское отношение к творчеству товарища?

— Я не в претензии. Все фильмы с моим участием они смотрят... Поймите, не это главное: ведь они могли бы существовать при Марате Башарове — но не хотят и никогда не будут, вот что ценно.

— Ну отдыхаете, надеюсь, вы вместе?

— По-разному. Если мы вдвоем с Лизой, то любим гонять наперегонки по подмосковным дорогам. У нас два одинаковых черных «Фольксвагена-Гольфа». Оба лихачим. К тому же я не прочь покопаться в машине... Ну а если отдыхаем в компании, то, как правило, за городом — с гитарой, шашлычком. Светские тусовки я не перевариваю, толпа раздражает...

— А почему вы никогда не приглашаете журналистов домой, все интервью только на «Мосфильме»? Скрываете от посторонних глаз свои апартаменты?

— Хоромы у меня самые обыкновенные, на Преображенке. Ничего особенного.

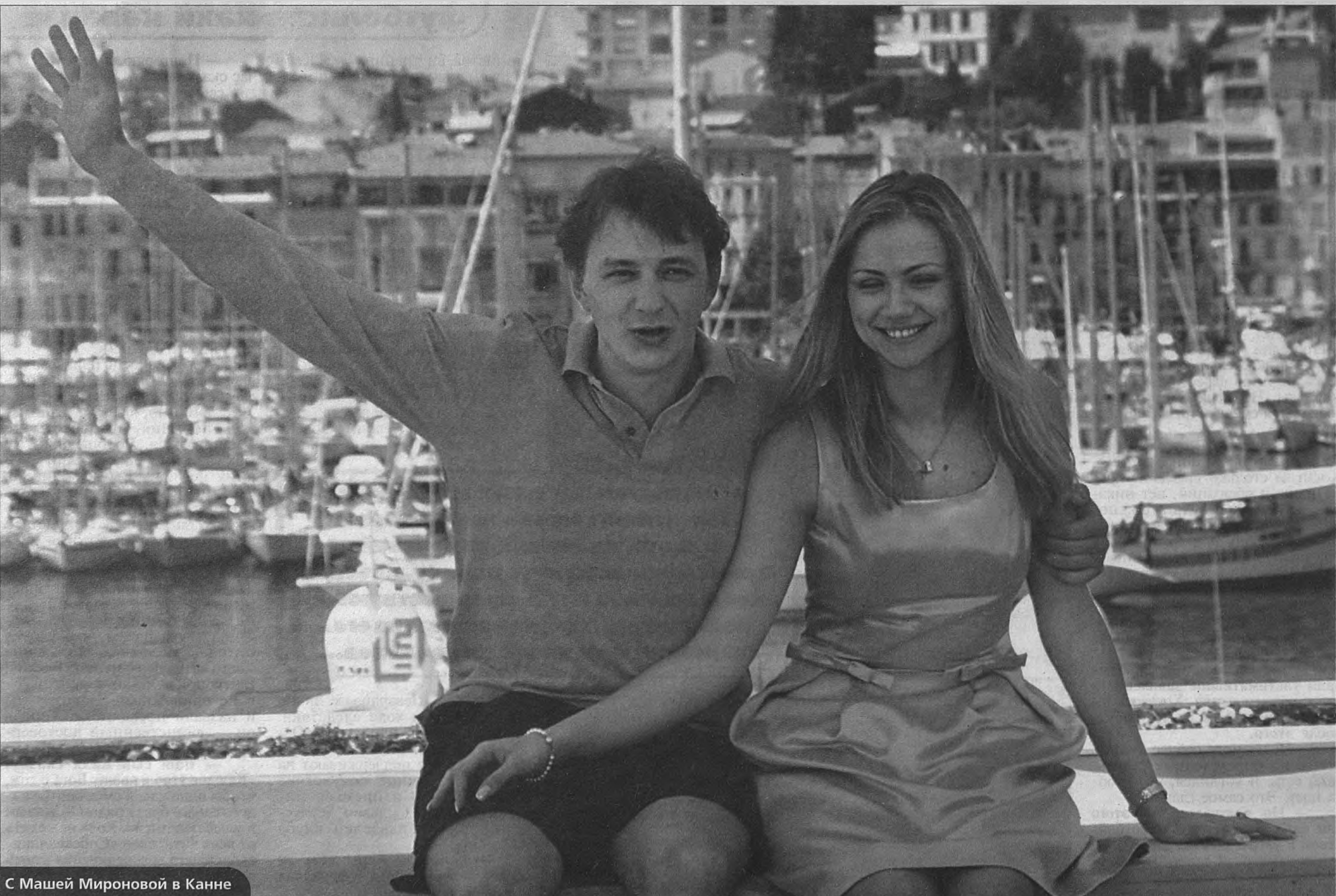
— Поклонницы подъезд не берут штурмом?

— Да вроде нет (смеется).

— А как вообще вы относитесь к своей популярности?

— Нормально. Когда не досаждают... В Москве люди начинают почему-то шуметь, тыкать пальцем. Странная реакция, согласитесь. Зато в провинции все иначе: пододут, представятся, руку пожмут. Другое дело!

Рита Болотская



С Машей Мироновой в Канне